

6. *Орестова В. Р.* Методы исследования идентичности в концепции статусов эго-ИДЕНТИЧНОСТИ Дж. Марсиа / В. Р. Орестова, О. А. Карабанова // Психология и школа. 2005. № 1. С. 39–90.
7. *Turner J. C., Onorato R. S.* Social Identity, Personality And The Self-Concept: A Self-Categorization Perspective // The Psychology Of The Social Self. Hillsdale (Nj), 1999. P. 11–46.

REFERENCES

1. *Anan'ev B. G.* Psihologicheskaja struktura lichnosti i jeje stanovlenie v protsesse individual'nogo razvitija cheloveka // Psihologija lichnosti. Hrestomatija. Samara: Izd. dom «BAHRAH», 1999. T. 2. S. 7–94.
2. *Anan'ev B. G.* Chelovek kak predmet poznaniya. SPb.: Piter, 2001. 288 s.
3. *Andreeva G. M.* Psihologija sotsial'nogo poznaniya. M.: Aspekt-Press, 2005.
4. *Antonova N. V.* Problema lichnostnoj identichnosti v interpretatsii sovremennogo psihoanaliza, interakcionizma i kognitivnoj psihologii // Voprosy psihologii. 1996. № 1.
5. *Obozov N. N.* Psihologija mezhlichnostnyh otnoshenij. Kiev: Lybid, 1990. 192 s.
6. *Orestova V. R.* Metody issledovanija identichnosti v kontsepcii statusov ego-identichnosti Dzh. Marsia / V. R. Orestova, O. A. Karabanova // Psihologija i shkola. 2005. № 1. S. 39–90.
7. *Turner J. C., Onorato R. S.* Sotsial Identity, Personality And The Self-Concept: A Self-Categorization Perspective // The Psychology Of The Social Self. Hillsdale (Nj), 1999. P. 11–46.

А. В. Ярошенко

ПРОБЛЕМНЫЕ ПУТИ КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИИ ТРАНСГРАНИЧЬЯ

Статья посвящена социально-философскому анализу феномена трансграничья с целью прояснения проблем его концептуализации. Особое внимание уделяется появившимся в последние десятилетия в научной литературе понятиям и утверждениям общего характера, касающимся трансграничья в различных контекстах.

Ключевые слова: глобальные процессы, трансгранижье, взаимодействие, концептуализация, социальные системы.

A. Yaroshenko

Conceptualization the Transboundary

This article focuses on the social-philosophical analysis of the phenomenon of the transboundary aiming to clarify the problems of its conceptualization. A particular attention is paid to the concepts and statements emerging in the recent decades in research literature concerning the transboundary in different contexts.

Keywords: global processes, the transboundary, collaboration, conceptualization, social systems.

Усиливающиеся взаимосвязи между государствами в последние десятилетия в сферах экономики, политики, культуры, науки и т. д. привели к формированию качественно нового глобального пространства, в котором народы ещё теснее и интенсивнее вступили в новую фазу взаимодействия

друг с другом. Э. А. Азроянц сравнивает глобализацию с набирающим силу тайфуном, необратимо втягивающим в орбиту своего нарастающего круговорота все новые территории и государства, виды человеческой деятельности и общения [3, с. 188]. Этот процесс влечет за собой целый

ряд новых трансформаций и связанных с ними объективных преобразований. Прежде всего, это относится к формированию трансграничных территорий, где встречаются и соприкасаются культуры, рождаются новые модели и схемы их развития. Изучением трансграничья в разнообразных контекстах активно занимаются в последние годы как отечественные ученые, так и зарубежные философы, социологи, экономисты, историки, политологи.

В этой статье речь пойдет главным образом о концептуализации трансграничья как единой системы, которая является объектом пристального внимания многих ученых в последние 10–15 лет и требует теоретического исследования. Предполагается рассмотреть, что понимается под трансграничем в современном научном дискурсе и какие уточнения и дополнения могут быть внесены в это понятие.

Предпосылкой к осознанию феномена трансграничья как региона, объединяющего приграничные области двух и более государств в условиях тесного многостороннего взаимодействия, стали исследования историков, философов, географов, политиков и т. д. во второй половине XX века. В период 1960–70 гг. Ф. Бродель и другие исследователи школы «Анналов» много внимания уделяли влиянию географической среды на социальные процессы; В. Библер примерно в тот же период создал учение о диалоге культур; в работах В. М. Межуева анализируются культурные и цивилизационные особенности российской модернизации. Далее, в конце XX — начале XXI века В. Л. Цимбурский изучал вопросы цивилизационной политики и цивилизационного строения современного объединенного мира. Ему отечественные и зарубежные политологи отдают приоритет в реактивации термина «леминтроф» и в формировании понятия «межцивилизационного пояса».

З. Бауман, автор книг «Глобализация. Последствия для человека и общества», «Текущая современность», используя метафору

«текущая современность», фиксирует переход от мира плотного, структурированного, обремененного целой сетью социальных условий и обязательств, к миру пластичному, текучему, свободному от заборов, барьеров, укрепленных границ и контрольно-пропускных пунктов. Данный переход, утверждает он, повлек за собой глубинные изменения во всех сферах человеческой жизни. Сегодня власть стремится быть текучей, а любая плотная сеть социальных обязательств, и особенно основанная на территориальном принципе, является препятствием, которое необходимо убрать с пути. Глобальные силы склонны разрушать такие сети ради непрерывности и развития своей текучести, этого основного источника их могущества и непобедимости [1].

В. А. Колосов в статье «Теоретическая лимология: новые подходы» анализирует развитие концепций лимологии, особенно за последние 10–15 лет, и возможности потенциального применения теоретических построений к изучению нового российского пограничья. Систематизируя развитие исследований политических границ, он отмечает, что с начала 1950-х гг. в лимологии превалировал функциональный подход в исследованиях трансграничных потоков людей, товаров, информации, взаимовлияния границ и элементов природного и социального ландшафта. К основным концепциям и достижениям вышеуказанного периода можно отнести: модели трансграничных взаимодействий на разных пространственных уровнях и типологию трансграничных потоков; изучение границ как многомерного и динамичного социального явления; разработку концепции пограничного ландшафта и стадий эволюции приграничных территорий. Практическое применение получили разработки по пограничным вопросам, опыт трансграничного сотрудничества и регулирования социальных процессов на приграничных территориях, демаркация и делимитация* новых политических границ. В. А. Колосов фокусирует внимание на том,

что с 1990 года в лимологии сформировалась мощная междисциплинарная отрасль, изучающая трансграничные эколого-политические проблемы и развиваемая главным образом политологами, специалистами по международному праву и географами. Целью данных исследований было решение глобальных и региональных/экологических проблем; управление международными речными бассейнами [5].

В последнее десятилетие такие исследователи, как А. А. Зыков, М. Ю. Шинковский, А. А. Казанцева и др., исследовали глобальные и локальные процессы в регионах, которые находятся в трансграничном состоянии. В статье А. А. Зыкова и М. Ю. Шинковского «Трансграничность с точки зрения политической науки» рассматриваются теоретические основы исследования трансграничных территорий, географические границы как один из элементов контактных географических структур, дается географическое определение приграничных и трансграничных территорий, характеризуются основные типы и свойства трансграничных географических структур. Подходы для изучения этих феноменов: исторический, экономический, географический и геополитический. Эти подходы позволяют рассматривать трансграничную территорию как относительно целостную природо-антропогенную систему [9].

С. С. Ганзей в работе «Географические традиции в изучении феномена трансграничности» отмечает, что термин «трансграничный» складывается из значений слова «транс» и «граница», здесь же рассматриваются смысловые признаки трансграничных территорий с географической точки зрения. Рассматриваются трансграничные геосистемы юга Дальнего Востока РФ и Севера-Востока КНР [9].

Феномен трансграничья с точки зрения социокультурного сотрудничества рассматривается в работах И. Н. Барыгина, В. А. Колова, И. С. Безрукова и т. д.

Я. А. Фролова в статье «Исторический подход в изучении трансграничности» отмечает, что в самом общем смысле трансграничность представляет собой определенное «состояние», качество региона, которое возможно только при условии «проницаемости» пространства. Государственные границы, становясь все более сложно организованным тонким фильтром, сортируют трансграничные потоки. Она считает, что трансграничная территория, трансграничное взаимодействие, трансграничное сотрудничество заложены исторически. В качестве примера многосторонних отношений приводится Европейский Союз, Северная Америка, Атлантическое побережье, Дальний Восток. Она отмечает, что трансграничное взаимодействие не всегда «мирное» (торговля, туризм, культурный обмен), это могут быть и боевые действия и т. д. [9].

Применение этимологического анализа, обращение к истории слова, выяснение его первоначального значения часто помогают по-иному понять его современную семантику. Слово «трансграничье» — достаточно современное, активно вошедшее в обиход в середине XX века. Транс — латинское существительное или приставка, означает «через», «вне или «на противоположной стороне». «Граница» — реальная или воображаемая линия, определяющая пределы какого-либо субъекта или объекта и разделяющая этот субъект или объект от других. С точки зрения современного международного подхода, граница — это рубеж национальной территории, это, прежде всего, — физический рубеж, который ограничивает территорию государства. Граница также является рубежом политической системы. В границе проявляется основная функция государства, которая заключается в том, что она образует территориальный фундамент для функционирования всех систем и подсистем национального суверенитета, — таких, например, как национальная экономика, национальное образование, национальная валюта, национальная оборона, поли-

ция, юстиция и т. п. Термин «трансграничный регион» содержит три компонента: более или менее ограниченное пространство; сообщества или группы населения; а также взаимоотношения, которые между ними возникают. Все это в целом может повлиять на существование самой границы. Понятие «пространство», применительно к приграничным регионам, в свою очередь, объединяет три вида приграничных территорий: зоны, «полюса» и политические и административные единицы [6].

В толковом словаре словообразовательных единиц русского языка Т. Ф. Ефремовой глагол *границить* — означает «иметь общую границу, быть смежным территориально». Слова *трансграницить* в словарях нет, однако оно уже используется в прессе как процесс совместного взаимодействия в первую очередь приграничных территорий [4].

В монографии «Приграничные и трансграничные территории азиатской России и сопредельных стран (проблемы и предпосылки устойчивого развития)», в подготовке которой принимали участие восемь научных подразделений Российской академии наук Сибири, Дальнего Востока и Урала, отмечается, что *приграничная территория* — это территория, непосредственно прилегающая к государственной границе одной страны, *трансграничная территория* образуется за счет взаимосвязей и взаимодействий приграничных территорий сопредельных государств, разделенных государственной границей. В этой работе особый акцент делается на том, что приграничные, в особенности трансграничные территории, обладают особым, дополнительным потенциалом для развития и международного сотрудничества [8].

Д. В. Сергеев в работе «Семантический подход к изучению трансграничья» делает предположение, что «пограничье» и «трансграничье» не описывают разные типы границы, а подчеркивают скорее разные состояния, этапы и динамику развития взаи-

моотношений между территориями. В терминах «пограничье» и «приграничье» приставки «по» или «при» фиксируют направленность движения вдоль линии границы, но никак не через нее, в то время, как префикс «транс» в термине «трансграничье» указывает на преодоление заданных пределов. Д. В. Сергеев также отмечает, что житель трансграничья социально мобилен и предприимчив. Он живет в трансграничных ритмах, которые могут значительно отличаться от ритмов других (центральных регионов) [10].

Исходя из опыта европейского сотрудничества, можно сделать заключение, что основная цель трансграничных пространств — это ликвидация неравновесия и взаимопроникновение при взаимном уважении; это предполагает, что жизнь в приграничье опирается на плотную ткань всех взаимоотношений участников приграничного сотрудничества. Эта ткань постоянно требует подпитки с тем, чтобы в перспективе сформировать подлинную культуру и трансграничное самосознание. М. И. Гамбоев и А. Н. Новикова в статье «Трансграничная асимметрия: понятия и следствия» исследуют неравномерность социально-экономического развития приграничных территорий России (Забайкальский край) и Китая (Внутренняя Монголия). Эта неравномерность, обозначенная как трансграничная асимметрия социальных, демографических, культурных и экологических показателей приграничных территорий, обуславливает характер и траекторию развития трансграничного взаимодействия. Асимметрия может иметь положительные и отрицательные последствия для трансграничного региона. Авторы отмечают, что трансграничье как плотное сетевое взаимодействие есть реальный посредник различных видов деятельности. Длительность приграничного сосуществования, интенсивность экономического взаимодействия привели к тому, что в сопредельных территориях сформировались особые социокультурные системы,

сформировались социальные институты, происходят процессы, предназначенные для граждан другого государства. Формируются инфраструктуры, ориентированные на соседей по ту сторону границы, которые обладают онтологическим статусом трансграничья [10].

Согласно изученным научным работам исследователей различных направлений, *трансграничье в идеальном варианте* — это пространство, где легально и систематически взаимодействуют юридические и физические лица, социальные системы, относящиеся к сопредельным государствам, с целью осуществления взаимообмена товарами, услугами, материальными, информационными, культурными, интеллектуальными, трудовыми и другими ресурсами. *Это сотрудничество относится как к приграничным регионам, так и к территориям, непосредственно к границе не прилегающим.*

Трансграничное взаимодействие предполагает толерантное сосуществование национальных культур, поликультурное пространство, где приграничные районы превращаются в локомотивы экономического роста, в центры инноваций. Формируются трансграничные пространственные системы — городские агломерации, совместные международные производства и т. п. Растет взаимное доверие, исчезают вековые стереотипы. В этих условиях считаются желательными упрощение или отмена пограничного контроля.

Появление *трансграничных институтов* продиктовано необходимостью правового регулирования трансграничных отношений. Трансграничные институты — любые коллективные взаимоотношения и обмены, осуществляемые через границу и имеющие публичный или официальный характер. Это могут быть как отношения на основе межправительственных соглашений, так и тесные связи, которые объединяют группы людей по обе стороны границы. Для этих взаимоотношений, институционализированных посредством соглашений, протоко-

лов, уставов или контрактов, типичны три основных параметра:

- более или менее обширное, но в то же время географически ограниченное пространство;

- наличие профессиональных, либо иных сообществ и образований, разделённых общей границей;

- возможность осуществления субнациональной деятельности на основе соответствующих полномочий, признанных государством [6, с. 243].

Трансграничные институты своими открытыми действиями должны способствовать ликвидации барьеров в регионе, поискам равновесия социально-экономических потенциалов с одной и с другой стороны границы и усилению наиболее слабых структур в средне- и долгосрочной перспективе.

Рассматривая феномен трансграничья как систему международных социальных взаимодействий, к основным ее элементам можно отнести следующие: *трансграничный регион; трансграничное сотрудничество; трансграничное образование; трансграничную культуру; трансграничную торговлю; трансграничный рынок (труда); трансграничное исследование; трансграничные институты; трансграничную агломерацию; трансграничное развитие; трансграничную передачу персональных данных; трансграничное радиовещание; трансграничные миграционные процессы и т. д.*

Указанные выше условно положительные элементы трансграничья с диалектических и методологических позиций имманентно содержат в себе внутренние противоположности. К числу таких противоположностей можно отнести следующие примеры. *Трансграничный терроризм, трансграничная преступность* являются следствием ослабления правовых режимов и чрезмерного доверия в процессе трансграничного сотрудничества. *Трансграничное банкротство*, причиной которого чаще всего является то, что на настоящий момент не существует

общего универсального международного акта, регулирующего вопросы трансграничного банкротства, а действуют несколько региональных конвенций и национальное законодательство того или иного государства. *Трансграничные экологические проблемы* зачастую вызваны некорректными решениями трансграничными государствами политических, экономических или других вопросов.

Очевидно, глобальные процессы развития, интеграции, сотрудничества невозможны без глобальных проблем. Возьмем в качестве примера три проблемы — миграцию, этнические конфликты и торговлю людьми. Так, для российского Приморья ежегодная квота на присутствие на территории региона иностранной рабочей силы составляет 15 тысяч человек, в одном только Приморском крае официально зарегистрировано свыше 16 тысяч китайцев, а по данным экспертов Московского центра Карнеги, их в Приморье как минимум в 2,5 раза больше [2]. Неконтролируемые миграционные потоки дестабилизируют экономику, создают нездоровую конкуренцию на рынке рабочей силы, накаляют социальную обстановку.

В статье «Пространства страхов. Трансграничное сотрудничество и постиндустриальные войны» С. Б. Переслегин высказывает следующую точку зрения: «Глобализация перемешала культурные коды и цивилизационные принципы, но — до известного предела. По-прежнему существуют национальные отличия, все более ярко проявляются культурные и религиозные идентичности. Между тем в основе любой идентичности лежит страх инаковости, страх сравнения своих и чужих культурных кодов (вдруг последние окажутся лучше!). И основное назначение границ — управление страхами, удержание их в определенных рамках» [7].

Как «трансграничить» без опасений — этот вопрос остается пока без ответа. Меняется понимание угроз национальной и ре-

гиональной безопасности. С новыми угрозами нельзя справиться только военной силой. Даже самые мощные армии не могут противостоять нелегальной миграции, международному терроризму, незаконному обороту наркотиков и оружия, риску эпидемий и загрязнению окружающей среды. В сложных и многоаспектных условиях трансграничья вскрываются демографические проблемы, так как демографический фактор является одним из наиболее значимых и определяющих дальнейшее трансграничное сотрудничество. Сегодня в эпоху всеобщей информатизации с помощью глобальной сети Интернет необходима открытость — прозрачность информации о трансграничных потоках, возможность их международного аудита и удаленного контроля с помощью современных технологий.

Подводя итог вышесказанному, необходимо отметить, что для социально-философского анализа феномена трансграничья, который является следствием глобальных процессов во всемирном пространстве, с целью прояснения проблем его концептуализации существуют различные подходы. Например, исторический подход позволяет выявить предпосылки теоретического обоснования трансграничья, начиная с середины XX века, а также последовательно проследить формирование и развитие концептов, составляющих его элементов в научных работах современных исследователей. С точки зрения системного подхода, представляется возможным проанализировать трансграничье как сложную динамическую систему, включающую в себя *единство условно позитивных и негативных, т. е. противоположных, процессов*.

Таким образом, можно сделать вывод: трансграничье — это лаборатория для изучения и концептуализации всевозможных связанных с ним динамических течений, затрагивающих его как систему с постоянно увеличивающимся количеством элементов.

ПРИМЕЧАНИЯ

* Делимитация — это определение границы на карте. Демаркация — обозначение границы на местности. [Электронный ресурс] <http://ru.wikipedia.org/>

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бауман З. Текущая современность / Пер. с англ. / Под ред. Ю. В. Асочакова. СПб.: Питер, 2008. 240 с.
2. Боронин О. В. Этнический фактор безопасности приграничных регионов: к постановке проблемы: Конференция «Современная Россия и мир: альтернативы развития». Секция 2. Трансграничное сотрудничество и угрозы национальной безопасности. [Электронный ресурс] <http://www.auditorium.ru/>.
3. Глобалистика. Энциклопедия / Под ред. И. И. Мазур и А. Н. Чумакова. М.: Диалог, 2003. С. 188.
4. Ефремова Т. Ф. Новый толково-словообразовательный словарь русского языка [Электронный ресурс] <http://efremova.slovaronline.com/%D0%93/%D0%93%D0%A0/17575-GRANICHIT>
5. Колосов В. А. Источники глобальной опасности // Журнал теории международных отношений и мировой политики. 2011. Т. 9. № 3(27). [Электронный ресурс] <http://www.intertrends.ru/index.htm>
6. Международные и внешнеэкономические связи субъектов Российской Федерации: Учебное пособие / Под ред. А. Г. Гранберга. М., 2001. С. 243–244.
7. Переслегин С. Б. Пространства страхов. Трансграничное сотрудничество и постиндустриальные войны. [Электронный ресурс] http://crossborder.ucoz.com/publ/raznoe/raznoe/prostranstva_strahov_transgranichnoe_sotrudnichestvo_i_postindustrialnye_vojny/10-1-0-20
8. Приграничные и трансграничные территории Азиатской России и сопредельных стран (проблемы и предпосылки устойчивого развития): Монография / Под ред. П. Я. Бакланова. 2010. Вып. 23. 610 с.
9. Трансграничный регион: понятие, сущность, форма: Монография / Под ред. П. Я. Бакланова, М. Ю. Шинковского. Владивосток: Изд-во Дальнаука, 2010. 276 с.
10. Трансгранижье в изменяющемся мире // Журнал. Забайкальский государственный гуманитарно-педагогический университет им. Н. Г. Чернышевского. Чита. 2010. № 1. [Электронный ресурс] http://elibrary.ru/title_items.asp?id=31023

REFERENCES

1. Bauman Z. Tekuchaja sovremennost' / Per. s angl. / Pod red. Ju. V. Asochakova. SPb.: Piter, 2008. 240 s.
2. Boronin O. V. Etnicheskiy faktor bezopasnosti prigranichnyh regionov: k postanovke problemy: Konferentsija «Sovremennaja Rossija i mir: al'ternativy razvitija». Sektsija 2. Transgranichnoe sotrudnichestvo i ugrozy nacional'noj bezopasnosti. [Elektronnyj resurs] <http://www.auditorium.ru/>.
3. Globalistika. Entsiklopedija / Pod red. I. I. Mazur i A. N. Chumakova. M: Dialog, 2003. S. 188.
4. Efremova T. F. Novyj tolkovo-slovoobrazovatel'nyj slovar' russkogo jazyka [Elektronnyj resurs] <http://efremova.slovaronline.com/%D0%93/%D0%93%D0%A0/17575-GRANICHIT>
5. Kolosov V. A. Istochniki global'noj opasnosti // Zhurnal teorii mezhdunarodnyh otnoshenij i mirovoj politiki. 2011. T. 9 № 3(27). [Elektronnyj resurs] <http://www.intertrends.ru/index.htm>
6. Mezhdunarodnye i vneshneekonomicheskie svjazi subjektov Rossijskoj Federatsii: Uchebnoe posobie / Pod red. A. G. Granberga M., 2001. S. 243–244.
7. Pereslegin S. B. Prostranstva strahov. Transgranichnoe sotrudnichestvo i postindustrial'nye vojny. [Elektronnyj resurs] http://crossborder.ucoz.com/publ/raznoe/raznoe/prostranstva_strahov_transgranichnoe_sotrudnichestvo_i_postindustrialnye_vojny/10-1-0-20
8. Prigranichnye i transgranichnye territorii Aziatskoj Rossii i sopredel'nyh stran (problemy i predposylki ustojchivogo razvitija): Monografija / Pod. red. P. Ja. Baklanova. Vyp. 23: Izd-vo SO RAN, 2010. 610 s.
9. Transgranichnyj region: ponjatie, suwnost', forma: Monografija / Pod red. P. Ja. Baklanova, M. Ju. Shinkovskogo. Vladivostok: Izd-vo Dal'nauka, 2010. 276 s.
10. Transgranich'e v izmenjajushchemsja mire // Zhurnal. Zabajkal'skiy gosudarstvennyj gumanitarno-pedagogicheskij universitet im. N. G. Chernyshevskogo. Chita. № 1. 2010. [Elektronnyj resurs] http://elibrary.ru/title_items.asp?id=31023